

На правах рукописи

МАКЛАКОВ Иван Александрович

**ЭПОПЕЯ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ» В КОНТЕКСТЕ
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ**

Специальность 10. 01. 03. – Литература народов
стран зарубежья (английская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2007

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы Государственного образовательного учреждения «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина» Министерства образования и науки Российской Федерации (ГОУ ВПО КГУ им. В. И. Ульянова-Ленина МО и НРФ).

Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент
Шамина Вера Борисовна

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор
Осовский Олег Ефимович

- кандидат филологических наук, доцент
Макаров Владимир Сергеевич

Ведущая организация - **Марийский государственный университет**

Защита состоится 13 ноября 2007 года в 15.30 на заседании диссертационного Совета Д 212.081.14. по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35. ауд. 1306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета (Казань, ул. Кремлевская, 35).

Автореферат разослан _____ октября 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

**Козырева
Мария Александровна**

Общая характеристика работы.

Творчество Джона Роналда Роуэла Толкина (1892-1973) занимает особое место в современной литературе. На протяжении многих лет произведения писателя и особенно его эпопея «Властелин Колец» (1954-1955) привлекают к себе внимание широкого круга читателей и исследователей. Свидетельством большого интереса к творчеству Дж. Толкина служат не только огромные тиражи его произведений у него на родине и за ее пределами (к концу XX века продано более 50 миллионов экземпляров «Властелина Колец», и книга стала одной из самых продаваемых в столетии), но и значительное число посвященных ему исследований.

В западном культурном пространстве на сегодняшний день уже вполне сформировалась «толкинистика» как отдельная и довольно специфическая область литературной жизни. При этом обращает на себя внимание обилие работ крупных форм (Р. Роузбери, Т. Шиппи, О'Нейл, М. Хукер, Д. Хьюз, К. Килби, П. Карри, Дж. Пирс и др.). В России же количество публикаций по теме, как минимум, на порядок ниже, чем на Западе. При этом следует отметить, что как за рубежом, так и у нас в стране произведения Дж. Толкина анализируются не только с позиций разнообразных литературоведческих школ, но зачастую используются теории из иных областей знаний.

Несмотря на разнообразие и индивидуальный характер существующих подходов, они поддаются определенной систематизации. Можно выделить лингвистический (М. Хукер, М. Клейн, Б. Жуков, М. Каменкович и др.), исторический (Эрандил, П. Чистяков и др.), психоаналитический (О'Нейл, Л. Бочарова, Т. Фиглин и др.), эзотерический (Ассиди, В. Грушецкий и др.), теологический (М. Сиверцев, П. Федоров, В. Якубенко и др.) подходы, каждый из которых предлагает свое толкование творчества писателя.

Собственно литературоведческий анализ произведений Дж. Толкина также далеко не однороден. В диссертации исследуются его основные направления. Сторонники концепции «аллегоризма» (Р. Сейл, Э. Фаллер, Р. Эванс, М.

Эдельсон, С. Кошелев, М. Штейнман и др.) пытаются «расшифровать» образы и сюжеты Толкина через аналогии с современным миром, находя в них аллегорическое изображение борьбы западного христианства с нацизмом и коммунизмом, сопоставляя образ Фродо с Христом, а Кольцо с атомной бомбой и т. п. Такой подход противоречит концепции самого автора, который категорически отрицал аллегорическую основу своих произведений. Кроме того, несостоятельность концепции «аллегоризма» обнаруживается в анализе тех выводов, к которым приходят исследователи, поскольку образы Толкина нельзя считать простыми иллюстрациями идей, они не реализуют никакой абстракции, а именно эти характеристики являются ключевыми для аллегорического образа.

Еще одно крупное направление литературоведческого анализа творчества писателя можно назвать мифологическим (К. Килби, Дж. Пирс, В. Флигер, Дж. Ганс, Т. Шиппи, Р. Кабаков, С. Лузина и др.). Его сторонники анализируют мифологические и эпические элементы произведений Дж. Толкина, в частности, эпопеи «Властелин Колец», с разных позиций, определяя ее то как миф, то как эпос, то как мифоэпическое произведение. Представители «мифологического» направления ограничивают эпопею «Властелин Колец» мифоэпическими рамками, обнаруживая в ней героические элементы, не предпринимая, однако, попыток анализа сути героического у Толкина.

Кроме того, предпринимались отдельные попытки отнести «Властелина Колец» то к жанру философского романа (С. Кошелев), то к жанру романа-иносказания (М. Штейнман).

Необходимо выделить еще одно, «религиозное», направление литературной толкинистики (Остогер, Э. Шурмилль, Э. Эстер, Н. Г. Прохорова и др.), в рамках которого анализируются религиозные корни творчества писателя, христианские мотивы, символы и образы в его произведениях: монотеизм, валары-ангелы, Мелькор – падший ангел, Слово в начале Бытия, Неугасимое Пламя Благодати, а также мотивы любви к ближнему, всепрощения, отказа от гордыни и т. п. Правомерность данного подхода подтверждается неоднократными

утверждениями автора, что «Властелин Колец» в основе своей религиозное и католическое произведение. Однако и здесь учитывается лишь один аспект творчества писателя.

Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена не только всевозрастающей популярностью творчества Дж. Толкина в нашей стране, но, в первую очередь, неугасающими дискуссиями по поводу жанрового своеобразия его произведений и, в первую очередь, «Властелина Колец».

Сегодня становится очевидным, что анализа отдельных аспектов эпоса уже не достаточно. Необходим комплексный подход к исследованию данного многомерного и многослойного произведения. Такой подход, на наш взгляд, возможен в контексте западноевропейских литературных традиций на основе логики исторического развития литературных жанров от мифа к эпосу и к рыцарскому роману. Именно такой подход позволяет преодолеть пестроту и противоречивость существующих сегодня позиций, отражающих лишь отдельные аспекты эпоса и нарушающих ее целостность. Подобного, комплексного, изучения произведений Дж. Толкина в нашей стране еще не проводилось. Это и обусловило **новизну** данного исследования. Кроме того, предлагаемый нами комплексный подход к изучению «Властелина Колец» позволяет подробно проанализировать концепцию героического, лежащую в основе произведения Дж. Толкина, до сих пор не получившую должного освещения в отечественной толкинистике.

Целью исследования является выявление традиционных особенностей мифа, эпоса и рыцарского романа, которые используются и трансформируются писателем в его творчестве, в первую очередь, в эпосе «Властелин Колец» в ее соотнесенности с «Сильмариллионом».

Поставленная цель определила круг **задач**:

- выявление мифологических основ эпоса Дж. Толкина «Властелин Колец» в ее соотнесенности с «Сильмариллионом»;

- рассмотрение эпических традиций, разрабатываемых Дж. Толкином во «Властелине Колец» в контексте авторской концепции героического;
- анализ связей между особенностями средневекового рыцарского романа и произведениями Дж. Толкина.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили труды отечественных и зарубежных ученых по поэтике мифа, древнего эпоса и рыцарского романа: Ф. В. Шеллинга, К. Г. Юнга, К. Леви-Стросса, С. С. Аверинцева, М. М. Бахтина, Р. Барта, Р. Веймана, Я. Э. Голосовкера, В. М. Жирмунского, Д. Затонского, В. В. Кожина, Г. Леви, А. Ф. Лосева, Е. М. Мелетинского, Э. Митро, А. Д. Михайлова, А. Е. Нямцу, А. А. Потебни, В. Я. Проппа, А. А. Федорова, О. М. Фрейденберг, де Фриза, Н. и М. Чедвик и др., а также исследования творчества Дж. Толкина (Р. Кабаков, Х. Карпентер, К. Килби, Р. Кочер, С. Кошелев, С. Лузина, А. Петти, Р. Роузбери, М. Сиверцев, Дж. Тайлер, Г. Уранг, В. Флигер, Р. Фостер, У. Хаммонд, М. Хукер, Дж. Чанс, Т. Шиппи, М. Штейнман и др.).

Объектом исследования стал роман Дж. Толкина «Властелин Колец» в его соотносительности с «Сильмариллионом», а также литературоведческие работы Толкина.

Предметом исследования являются особенности разрабатываемых Дж. Толкином традиционных парадигм мифа, эпоса и рыцарского романа и специфика его концепции героического.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сложность и многомерность эпопеи Дж. Толкина «Властелин Колец» делает неактуальными ее одноаспектные, односторонние исследования. Необходим новый, комплексный, подход к анализу этого произведения, позволяющий преодолеть существующие сегодня разногласия между исследователями в определении жанра «Властелина Колец» и его философского смысла.
2. Такой комплексный подход возможен в контексте западно-европейских литературных традиций на основе логики исторического

развития жанров. В рамках данного подхода источниками образности Дж. Толкина в эпопее «Властелин Колец» можно считать мифологию, древний эпос и средневековый рыцарский роман. При этом писатель следует логике развития мировой литературы: от мифа к эпосу и рыцарскому роману.

3. Жанрообразующим компонентом «Властелина Колец» является героический эпос, который, с одной стороны, корнями уходит в мифологию (в собственную, созданную Толкином – «Сильмариллион», - а через нее в классическую), а с другой стороны, содержит определенные элементы рыцарского романа.
4. Создавая свой героический эпос по законам данного жанра, Толкин, однако, не принимает сути героического, характерной для древнего эпоса, и создает свою концепцию современного героизма.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней представлен анализ основных направлений толкинистики; обосновывается комплексный подход к анализу эпопеи «Властелин Колец», в контексте которого изучена специфика разрабатываемых Толкином традиционных характеристик мифа, эпоса и рыцарского романа; проанализирована авторская концепция героического.

Практическая значимость работы.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в разработке общего курса по истории английской литературы XX в., в спецкурсах и семинарах по творчеству Дж. Толкина и учтены при дальнейшем исследовании творчества писателя.

Апробация научных результатов.

Материалы исследования обсуждались на международных конференциях «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы» (Казань, 2004 г.), «Теория перевода. Типология языков. Межкультурная коммуникация» (Казань, 2006 г.), городской научно-практической конференции «Язык и методика его преподавания» (Казань, 2003 г.), на студенческих и аспирантских

конференциях и семинарах. Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 192 наименования.

Основное содержание диссертации.

Во Введении обосновывается актуальность и новизна темы, характеризуется состояние ее научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, теоретическая и практическая значимость работы, представлены теоретико-методологические основы исследования, формулируются выносимые на защиту положения.

Первая глава «Мифологические корни эпопеи Дж. Р. Р. Толкина «Властелин Колец» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Теоретические основы анализа проблемы» посвящен теоретическому осмыслению сути мифа, его функции в литературе и изучению традиционных мифологических сюжетов, мотивов и образов, что становится основой для анализа специфики мифологических корней «Властелина Колец» во втором параграфе.

Древняя мифология – общепризнанный историко-культурный феномен, оказавший огромное влияние на развитие мировой литературы. С различной степенью интенсивности, но практически непрерывно миф воздействовал на литературы следующих эпох в качестве стилистического и сюжетообразующего фактора, освященного многовековой традицией арсенала образов, тем и мотивов. При этом литературный мифологизм рассматривается нами как специфическая форма художественной условности, отнюдь не препятствующая постановке самых актуальных проблем современности.

Нас интересует миф, во-первых, как первичная модель мировидения и синкретическая колыбель литературы и других видов искусства и, во-вторых, как продукт нового сознательного и индивидуального мифотворчества, воспроизводящего или имитирующего черты первичного коллективного мифа.

Известны разные варианты использования мифа в литературных произведениях. Так, Н. Г. Медведева в своей работе «Миф как форма художественной условности» выделяет три способа его конкретного воплощения. Во-первых, использование традиционных мифологических параллелей или целостных сюжетов. Герои могут действовать в иной обстановке, в другом времени, носить другие имена, но ситуация остается неизменной.

Во-вторых, произведения, в которых хорошо известный мифологический сюжет творчески продолжается, домысливается. В-третьих, так называемые «авторские» мифы, в которых символическая модель мира создается по аналогии с мифопоэтическими представлениями или структурными чертами мифа. Здесь на первом плане повествования – события и проблемы современности, либо сама эта современная автору действительность подвергается мифологизации.

На наш взгляд, к этой классификации следует добавить еще один вариант, который характеризуется тем, что автор создает собственный мир, его модель, символический образ по аналогии с единой и целостной мифологической моделью мира. Именно сюда следует отнести эпопею Толкина «Властелин Колец».

Особое значение для нашего исследования имеют критические замечания по данной проблеме, высказанные самим Толкином в эссе «О волшебных историях», где он анализирует ключевые положения теории «натурального мифа», «солярной мифологии» М. Мюллера и идеи «эволюционной антропологии» Э. Ланга. Толкин различает классические, древние мифы и современные волшебные истории, написанные по их образу и подобию, считает их обращенными к современности и интересными не только для детей, но и для взрослых, а основным требованием к ним выдвигает их органическую и непротиворечивую целостность со своей собственной логикой развития. Именно на этой основе писатель конструирует свой собственный миф о своем собственном мире, опираясь на основные законы жанра. Специфика

использования Толкином мифологических традиций рассматривается во **втором параграфе «Разработка мифологических мотивов в эпосе Дж. Толкина».**

Миф Толкина построен в соответствии с базовыми мифологическими принципами: природосообразности (внутренней непротиворечивости и целостности с собственной логикой развития) и синкретичности (произведение Толкина наделено вторичной синкретичностью). Как и классический миф, миф писателя выполняет функцию объяснения мира. Он объясняет два мира: с одной стороны, тот, что описан в эпосе, с другой стороны, наш, современный Толкину мир людей, избличая его пороки и показывая пути спасения.

Основываясь на анализе типологии мифов мы пришли к выводу, что толкиновский миф сочетает в себе черты мифов космогонических (возникновение мира Арды и его элементов), этиологических (появление различных природных и культурных особенностей и социальных объектов мира Арды); антропогонических (о происхождении не только человека, но и эльфов, орков и др.); астральных (солярных - об Анаре и лунарных - об Итиле Сияющем); тотемических (о родстве людей, животных и растений); героических (о павших героях Финголфине, Турине Турамбаре, Берене и многих других) и эсхатологических (о смене эпох: Предначальной, Второй и Третьей, и наступлении Четвертой - Эпохи Человека). При этом особое место в творчестве писателя занимает германо-скандинавская мифология, предмет его профессионального интереса и любовь всей его жизни.

Наше исследование показало, что автор активно разрабатывает в своем творчестве типичные мифологические темы, сюжеты, мотивы, образы, и символы. Это, прежде всего, тема возникновения мира Арды из хаоса вселенной.

Кроме того, по-своему в творчестве Толкина представлена одна из самых мистических тем классического мифа – проблема смерти и бессмертия. Автор усложняет ее, населяя мир людьми, которые смертны, и эльфами, которые живут вечно. Писателю интересна, прежде всего, загадка любви к миру в

сердцах тех, кто рожден, чтобы потерять его, и страдание в сердцах тех, кто рожден оставаться в этом мире до тех пор, пока не закончится его полная борьбы история; страстное стремление получить от мира все лучшее одних и всепоглощающая любовь–забота о нем других. Усталость от прожитых веков оборачивается для эльфов невыносимым бременем, их слабость в привязанности к прошлому и в страхе перед переменами. Люди же спешат жить и жаждут перемен, в этом их сила, и поэтому в решающий момент именно смертные становятся вершителями судеб мира.

Примером мифологической сюжетики, использованной Толкином, может стать история Нуменора, напоминающая известный мифологический сюжет об Атлантиде. Он стал тем даром, который получили люди, сражавшиеся во время войны на стороне эльфов. Эти люди обладали множеством прекрасных качеств, но они поддались на обман Саурона и встали на сторону зла. В результате валар послали огромную волну, которая смыла их остров и потопила военные корабли. Лишь немногим удалось достичь Средиземья, где они основали Гондор.

Герои мифологии – это боги, духи и первопредки. У Толкина в начале был Эру Илуватар, Единый. Он создал валар («высшие силы» в переводе с квенья). У каждого из валар своя «специализация»: Манвэ представляет стихию воздуха и повелевает птицами, его супруга Варда – владычица звезд, кому ведомы все уголки Эа, Ульмо – морской король, Ауле владеет всеми веществами, из которых создана Арда, он кузнец и знаток всех ремесел и т. п. Все это вызывает прямые ассоциации с пантеоном античных богов или богов Скандинавии.

Низшая мифология германских народов представлена у Толкина прежде всего эльфами. В мифологической традиции эльфы – духи воздуха, атмосферы, красивые маленькие человечки в шапочках из цветков. Именно такими они изображены и на страницах сочинений Шекспира. У Толкина же эльфы совсем другие. Это близкая к альвам «Старшей Эдды» гордая раса Перворожденных, Старшего Народа, воины и мудрецы, бессмертный народ звезд, носители вечной мудрости и знаний о мире. Чтобы подчеркнуть отличие своих эльфов от

традиционных, профессор использует вместо общепринятых прилагательных *elfish* или *elfin* от существительного “*elf*” слова *elvish* и *elven*. Эльфы для Толкина – отражение одной из сторон человеческой натуры, воплощение ее нравственного, эстетического проявления, стремления к Знанию.

Еще одни представители низшей мифологии – гномы – живут в мире Толкина. В мифологической традиции гномы – это антропоморфные существа, обитающие под землей, в горах или в лесу. Ростом они с ребенка или с палец, но наделены сверхъестественной силой. Они искусные ремесленники, могут выковать волшебные кольца, мечи и т. п. У Толкина гномы довольно добродушны, живут в горах, где добывают подземные сокровища. Мужчины все с бородами и носят боевые топоры. Основная черта гномов Толкина – жажда богатства, которая заложена в них со времен сотворения мира. В отличие от классических гномов они доброжелательны и неагрессивны.

В ходе исследования стало ясно, что Толкин творчески заимствует некоторые мифологические образы. Так, например, образ Галадриэли, которая оберегает обитель эльфов Кветлориэн, тесно связан с образом матери-земли. Подобный образ присутствует практически во всех мифологиях (Изида, Иштар, Гейя, Гера, Церера и др.) При этом именно Галадриэль оказывается способной показать смутные видения будущего. В древней мифологии даром пророчества обычно обладают женщины, которые ближе к природе.

Особенно активно Толкин использует мифологическую символику. Это, прежде всего, Мировое Древо, характерный для мифопоэтического сознания символ, воплощающий универсальную концепцию мира. Образ Мирового Древа засвидетельствован практически во всех мифологиях или сам по себе, или в вариантах: древо жизни, древо плодородия, древо центра, древо восхождения и т. п. У Толкина эта идея олицетворена в Белом Древе Жизни, которое становится символом Гондора. Оно погибает в огне, засыхает в год страшной чумы, но всякий раз возрождается олицетворяя победу Добра и Жизни.

Еще один мифологический символ, используемый Толкином, это Багровое Око Саурана. В традиционных мифах глаз – это символ магической силы, благодаря которой божество или мифоэпический персонаж обладают способностью видеть, оставаясь сами невидимыми. Именно такова основная функция Багрового Ока в эпосе. Однако Око вызывает и другие ассоциации. Оно напрямую связано с центральным образом скандинавских мифов – одноглазым Одином, отдавшим свой глаз в обмен на разрешение испытать из источника мировой мудрости.

Наш анализ позволяет выявить в эпосе Толкина целый ряд других мифологических символов (магическое число «девять», зеркало Галадриэли, выполняющее функции оракула, символическое осмысление сторон света и т. п.) Есть у Толкина и свой Стикс – Последняя Гавань эльфов, откуда корабль уносит своих пассажиров к берегам Валинора. Отсюда путь в Бессмертный край, который, по мифологической традиции, расположен за океаном, куда указывает закат солнца.

Однако в центре повествования Кольцо – символ власти. Кольцо – это вечность, единство, цельность, власть, полномочия. В древних легендах кольцо часто связывали с магическими силами или спрятанными сокровищами. Кольцо было залогом могущества Нибелунгов. Отказ от Кольца Зигфрида и Брунгильды символизирует их отказ от могущества и избавление мира от великой напасти. У Толкина Кольцо связывает и подчиняет, лишает человека воли и самосознания. Испытание Кольцом становится у Толкина моральным тестом, которому подвергаются все более или менее значительные персонажи писателя. Устоять перед Кольцом дано немногим. Кольцо олицетворяет моральный аспект – специфическую особенность мифологии Толкина.

В своей эпосе Толкин умело пользуется бинарностью мифологической логики, выстраивая семантические оппозиции (светлокожие – положительные герои: эльфы, например, смуглые – отрицательные: орки или пришельцы с востока); пространственно-временные (светлый земной мир природы и подземный ужас) и социальные оппозиции (свой - чужой). Проведенный анализ

показывает, что кроме переключки тем, сюжетов образов мотивов и символов, произведения Толкина и мифы объединяет фантастическое начало в его изначальном проявлении – волшебных метаморфозах.

Вторая глава «Властелин Колец» Дж. Р. Р. Толкина как эпос XX века» состоит из двух параграфов. **В первом параграфе «Развитие традиций древнего эпоса в творчестве Дж. Толкина»** на основе трудов Ш. Бодуэна, В. М. Жирмунского, Р. Кэрпентера, Г. Леви, Е. М. Мелетинского, Э. Миро, В. Л. Проппа, Ф. Реглана, И. и М. Чедвиков, Яна де Фриза и др. показывается, что героический эпос носит историко – героический характер, для него характерен перенос акцента с событий на героя, идеального воина и вождя. Культурный герой эпоса – защитник людей, культуры и космоса от «нелюдей» (хтонических чудовищ, драконов, хаоса). Драконоборчество - один из основных мотивов эпоса. Эпос воспеваеет героя, его богатырский рост, силу, смелость и подвиги. Биография эпического героя имеет свои особенности: чудесное рождение, сиротство и обездоленность в детстве, верность воинскому долгу, победа над драконом, героическая гибель. Особое место в творчестве Толкина занимает германо-скандинавский эпос, в котором усилена идея фатализма. Судьба, провидение определяет ход событий. Чем более пластичен герой, тем больших успехов он добивается.

Анализ произведения Дж. Толкина «Властелин Колец» в контексте выявленных характеристик эпоса показывает сильное влияние эпических традиций на творчество писателя. Прежде всего, писатель вводит в эпопею элементы архаического эпоса (фетишизм, анимизм, вражда племен своего и чужого и т. п.). В центре повествования - эпические герои и их деяния. Описывая «исторические события» (берем эту фразу в кавычки, поскольку историчность у Толкина сконструирована, вторична), писатель повествует о подлинных эпических героях, совершающих подвиги во имя спасения мира Средиземья от сил Тьмы и Мрака. Эти герои сражаются с драконами, побеждают в битвах ради победы Добра и Света. Это, прежде всего девять Хранителей, девять членов Братства Кольца. Каждый из них участвовал в

великих испытаниях и внес свой вклад в победу, но ключевыми фигурами становятся Гэндальф, Арагорн и Фродо, в чьих образах Толкин воплотил эпический героический характер: мужество, отвага, доблесть, бесстрашие, превосходство над врагом.

Самый великий подвиг - уничтожение Кольца Всевластья - совершается Фродо. Наделив его типичной биографией эпического героя (архетип «одинокого героя», инициация, фатализм, доблесть, мужество, драконоборчество и т.д.), автор проводит его через приключения, испытания и борьбу с чудовищами, главное из которых своеобразный «дракон» хоббита - это жажда власти, навязанная Кольцом. Победив в себе дракона, Фродо уходит из этого мира в Страну Теней, куда удаляются уставшие от жизни эльфы.

Текст произведения несет на себе явный отпечаток эпического стиля, черты которого (объективизм, вещественное изображение жизни, монументальность, эпическое спокойствие и героизм) анализируются в работе и иллюстрируются примерами из «Властелина Колец». В эпопею вплетены героические песни и поэтические предсказания судьбоносных событий, что характерно для эпических произведений.

Однако, создавая свой героический эпос, Толкин, внешне соблюдая законы жанра, не принимает сути «героического», заложенного в древнем эпосе и создает свою концепцию современного героизма, анализ которой представлен в **параграфе втором: «Концепция героического в творчестве Толкина»**. В своем анализе мы опирались на критические работы Дж. Толкина «Возвращение Бюргхота, сына Бюргхельма» и «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» в их соотнесенности с текстом «Властелина Колец». Именно в этих трудах писатель формулирует основные положения своей концепции героического, в основе которой отказ от *ofermod* («чрезмерной гордости»), основной характеристики героя древнего эпоса. По Толкину, чрезмерная гордость заставляет героя демонстрировать доблесть ради собственной славы, величия и власти и забыть о более высоких нравственных законах. «Чрезмерность»

аморальна, так как ведет к трагедии целых народов. Настоящий герой ведом «моральной доблестью».

Отказ от *ofermod* подразумевает отказ от власти как таковой: над миром, над собственным народом, над человеком и над природой. Герой не глумится над природой, он видит в ней нравственную силу и живет в согласии с ней, черпая в природе силы для преодоления испытаний. Еще один источник силы героя - в крепкой мужской дружбе - преданности. Только она помогла Фродо и Сэму завершить поход и избавить мир от опасности. Подвиги невозможны без безоглядной веры в высшее Провидение. Именно эта вера дает надежду на победу Добра.

В этом контексте олицетворением героического для Толкина становятся хоббиты. Им ни в коей мере не свойственна «чрезмерная гордость» (*ofermod*), стремление к славе и власти. Они живут в полном ладу с природой, сливаются с ней, черпают в ней силы. Хоббиты - преданные друзья, готовые на любые жертвы ради друга, спасающие друзей и от позора, и от смерти. Они свято верят в Провидение, в силы высшего порядка, не ставя под сомнение целесообразность происходящего. Поэтому лучшим из них - Фродо, Сэму и их друзьям - доверяет Толкин спасение мира, уничтожение Кольца Всевластья, олицетворяющего, по сути, *ofermod*.

Эпические мотивы, приобретая современное звучание, вплетаются Толкином в общую ассоциативную канву произведения, позволяя читателю глубже проникнуть в философский замысел автора, описывающего борьбу Добра и Зла. Зло для Толкина - это, прежде всего, власть. Власть склонна развращать человека, абсолютная власть развращает абсолютно. Искушение властью, по Толкину, одно из самых страшных и непреодолимых. В каждом из нас сидит свой «дракон» - дракон честолюбия и властолюбия, дракон жажды власти над природой, над миром, над подобными себе. Убить в себе этого дракона способен только очень сильный человек, тот, которого Толкин называет героем.

В третьей главе «Элементы средневекового рыцарского романа в эпосе Дж. Толкина «Властелин Колец» анализируются художественные параллели между особенностями рыцарского романа и произведением писателя.

В первом параграфе главы исследуются особенности поэтики средневекового рыцарского романа, который представляет собой важнейшее звено в истории развития романного жанра, пытаясь объединить эпические идеалы с интересами пробуждающейся личности.

Рыцарский роман трансформировал архаические мифологемы в приключения. Рыцарь совершает подвиги во имя личной славы, хтонические чудовища превратились в «черных» или «красных» рыцарей, враждебных герою, феи – в обольстительных девушек, а райский остров женщин – в волшебный замок. При этом все исследователи выделяют «квест» как основную характеристику рыцарского романа. Квест (рыцарский поиск) составляет некую структурную раму, он объединяет личное самовыражение героя и выполнение некоей героической миссии. Пространственное перемещение совпадает с внутренним движением, испытанием и реализацией. При этом рыцарский роман давал уроки морали, повествуя о поступках высокого нравственного совершенства. Он возник на этапе завершения отработки и кодификации миросозерцания рыцарства, специфическая мораль которого была попыткой примирить идеалы аскезы и всеобщего равенства перед Богом с настроениями гедонизма и элитарности.

В центре средневекового романа – рыцарство с полным набором достоинств и добродетелей. Рыцарь красив лицом, телом и душой. У него прекрасная родословная. Главный удел рыцаря – «священная война». В подвиге раскрываются его основные достоинства и добродетели.

Эти особенности поэтики средневекового рыцарского романа, несомненно, заложены Толкином в его эпосе. При этом исследователи неоднократно отмечали влияние, прежде всего, романов «артуровского цикла» на творчество писателя. Первые романы этого цикла появились около середины XII века во

Франции и основывались на более ранних легендах об Артуре, вожде одного из кельтских племен. Разрозненные кельтские предания собрал и обработал Г. Монмутский. Его книга рассказывает о юности Артура, его ранних подвигах, завоевании европейского господства, о его мудрой старости и смерти в результате предательства. Первые романские обработки сказаний о героях «бретонского цикла» дал Кретьен де Труа. Мир героев Кретьена де Труа существует вне реальной действительности, королевство Артура трудно локализовать, оно не имеет четких границ. Государство Артура – это грандиозная художественная утопия, попытка воссоздания несбыточного, недостижимого идеала, укор современности. Герои Кретьена де Труа отличаются воинской удалью, находчивостью, ловкостью, а также моральной сосредоточенностью, чистотой и душевной щедростью. Путь преодоления препятствий у них один – рыцарский подвиг, «авантюра». «Авантюра» формирует рыцаря, воспитывает и прославляет. Отсюда центральный мотив рыцарских романов – мотив поиска приключений, мотив выбора пути (и в этическом смысле тоже) и подготовленности к аванюре и в чисто воинском, и в нравственном смысле.

Традиции «артуровского цикла» были продолжены и развиты Вольфрам фон Эшенбахом. Он творчески доработал намеченные Кретьеном де Труа сюжетные линии, прежде всего, линию Грааля. У Эшенбаха королевство Артура не имеет четких этических целей, но они есть в королевстве Грааля, которое не только хранит волшебный Камень, но и культивирует определенные нравственные идеалы. Мораль Грааля антисословна и наднациональна. В этом мире сострадание и доброта оказываются выше рыцарской доблести и «куртуазности». Авантюра воспитывает героя и приводит его к постижению Бога. Королевство Грааля у Эшенбаха из понятия топографического становится идеологическим. Оно везде, где есть подлинная рыцарская честь, нравственная чистота, справедливость и доброта, мужество и скромность.

Английская традиция в «артуровском цикле» представлена романом «Смерть Артура» Т. Мэлори, подробном повествовании о том, как под властью

легендарного повелителя бриттов собрались разрозненные силы британского воинства, как возникло братство Круглого Стола, принимавшее в свои ряды только тех, кто отвечал канонам идеального рыцарства. Но рыцарская утопия гибнет из-за феодальной смуты. Для Мэлори Золотой век рыцарства в прошлом, он утрачен и невозвратим. «Смерть Артура» - это прощание с подлинным средневековым рыцарством.

По мере развития «артуровского цикла» образ Артура становится своего рода духовным символом Британии. В современном восприятии Артур – король былого и грядущего – есть олицетворение истинной Британии, связующее звено между ее героическим прошлым, славным настоящим и грандиозным будущим.

Предпринятый нами анализ основных черт рыцарского романа вообще и «артуровского цикла» в частности позволяет выявить их в произведениях Дж. Толкина. Этому посвящен **второй параграф «Развитие традиций средневекового рыцарского романа во «Властелине Колец».**

Дж. Толкин активно разрабатывает традиции рыцарского романа, и прежде всего романов артуровского цикла. Так, сюжетная структура его произведения строится на архитипическом мотиве «квеста», опасного путешествия, приключения, который лежит в основе рыцарского романа. Рыцари Круглого стола ведут поиск Святого Грааля, герои Толкина борются за Кольцо Всевластья.

Как показывает наше исследование, Святой Грааль и Кольцо Всевластья в определенной степени ассоциативны по функции и олицетворяют (Грааль - в рыцарском романе, Кольцо - у Толкина) духовный аспект странствий.

Странствие в рыцарской литературе имеет важный символический смысл, так как ведет к некоему посвящению через череду испытаний. То же самое и с героями Толкина. Они пускаются в путешествие, в конце которого преображаются духовно, преодолевая целую серию испытаний и огромные пространства, которые также становятся преградой на их пути.

Линейное пространство служебно по отношению к действию, но Толкин делает мотивами действия особенности самого пространства.

Странствия приводят героев Толкина в Лоса атоена, благословенные земли, история живописания которых восходит к артуровским легендам. Лоса атоена подробно описаны Толкином во «Властелине Колец».

Подобно рыцарям Круглого стола члены Братства Кольца стремятся к благой цели. Члены этого сообщества у Толкина - представители разных свободных народов Средиземья. В общей борьбе рушится разъединение и недоверие, укрепляются общие нравственные ценности.

В описании своих героев Толкин следует рыцарскому идеалу. Они красивы, светлокожи и светлокудры, благородны, смелы, с безупречной родословной. Даже хоббиты у него набирают в росте и русеют. А у Пиппина, Бильбо и Фродо в жилах течет голубая кровь.

Понятие «священной войны», столь характерное для рыцарского романа, связаны у Толкина с нолдор и спутниками Арагорна. Для писателя суть этой войны - в извечном противоборстве Добра и Зла. Кроме того, священная война у Толкина - это и война внутренняя, в центре которой – нравственные идеалы. Их потеря, например, привела к гибели Боромира.

Традиционная для рыцарского романа тема вассальной преданности разрабатывается Толкином в связи с образом Арагорна, великодушного государя, чье величие возрастает день ото дня.

Поиск приключений, выбор пути, в том числе и нравственного, - один из главных мотивов рыцарского романа. У Толкина история главного героя, Фродо, - это история «выборов», нравственных решений, которые и определяют его нравственный рост.

Героизм Фродо - героизм освобождения духа, героизм служения общим духовным интересам, которые есть и личные интересы каждого.

Подобно духовным символам и силам природы рукотворные предметы также имеют свое значение в творчестве Толкина. Здесь следует упомянуть,

прежде всего, символический смысл оружия (меч, секира и т.п.), который толкуется им в лучших традициях романов артуровского цикла.

Кроме того, подробно рыцарскому роману, который повествует о феодальной повседневности, Толкин также подробно описывает утомительные переезды по местным дорогам, длительные морские путешествия, битвы и поединки, придворные празднества. Есть у Толкина и детальные описания крепостей, похожих на твердыни рыцарских романов. Особое место в повествовании занимает Гэндальф Серый, вызывая прямые ассоциации с Мерлином, воспитателем Артура, великим волшебником и мудрецом Средневековья.

Подобно персонажам средневекового романа, герои Толкина побеждают волшебство, снимают колдовские заклятья, разрушают магические чары. Они совершают это и силой оружия, и силой своего духа. Фантастика и у Кретьена де Труа, и у Вольфрама фон Эшенбаха, и у Дж. Толкина поднимает человека над обыденностью жизни, делает его сопричастным чуду, возвышает и возвеличивает его.

В заключении обобщаются результаты исследования и формулируются основные выводы. Наше исследование показывает, что эпопея Дж.Толкина “Властелин Колец” представляет собой сложное многоплановое и многомерное произведение, уникальное для литературы нового времени.

Предложенный нами комплексный подход к анализу эпопеи в контексте западноевропейских литературных традиций приводит к выводу, что это произведение характеризуется сложной многоуровневой жанровой структурой. Основным жанрообразующим компонентом эпопеи является героический эпос. Автор строит свое произведение по законам этого древнего жанра. При этом, следуя исторической традиции, писатель выводит корни своего эпоса из мифологии и одновременно закладывает в его канву базовые мотивы следующего по времени литературного жанра - средневекового рыцарского романа.

Писатель активно разрабатывает мифологические темы, сюжеты, мотивы, символы и образы, конструируя свой миф о собственном мире, основываясь на базовых принципах и функциях мифологии. На этом фундаменте Толкин выстраивает свой эпос, проводя его по традиционному пути от архаики к героике, широко и плодотворно используя типические элементы древнего эпоса, помогая читателю глубже проникнуть в свой философский замысел – описание противостояния Добра и Зла. При этом сюжетная структура произведения строится на архетипическом мотиве “квеста”, опасного путешествия, который лежит в основе средневекового рыцарского романа. У Толкина он начинается как авантюра и перерастает в нравственный поиск, который венчает Священная война против сил зла.

Это тесное переплетение базовых элементов мифа, эпоса и рыцарского романа и создает своеобразие художественного мира Толкина.

Необходимо отметить, что эпопея Дж. Толкина - это не эклектическая смесь, а система, в рамках которой заимствованные мотивы и тенденции ассимилировались и трансформировались. При этом автор не столько следует древней традиции, сколько возрождает и творчески перерабатывает ее, создает заново, соединяя архаичные элементы с более поздними повествовательными приемами.

Используя в своих произведениях древние литературные мотивы, образы и символы, писатель создает своеобразную ассоциативную канву, позволяющую читателю глубже проникнуть в философский смысл его творчества. Древний миф, эпос и рыцарский роман традиционно связаны в сознании читателя с глобальными философскими проблемами. Именно эти формы позволяют писателю рельефнее выявить философское содержание эпопеи - извечную борьбу Добра и Зла.

Главное зло по Толкину - абсолютная власть, разрушающая человека, опустошающая его душу. Отказ от власти над миром, человеком, природой лежит в основе моральной доблести.

Кроме того, наш анализ показывает, что, создавая свой эпос, Толкин внешне соблюдает законы жанра, не принимая, однако, сути героического, заложенного в древнем эпосе. Писатель предлагает нам своего героя и создает собственную концепцию современного героизма.

Таким образом, перед нами героический эпос XX века. Создав причудливый мир, в котором переплетаются древние мифы, героика эпоса и нравственный поиск рыцарского романа, Толкин ставит вопросы общечеловеческого характера, которые приобрели особую актуальность в современном мире, и предлагает нам нового «героя нашего времени». И это показывает всю несостоятельность обвинений писателя в эскапизме. Толкин не эскапист, он, скорее, социальный критик. Подробный анализ этой стороны его творчества может, на наш взгляд, стать одним из перспективных направлений изучения художественного мира писателя. Другое возможное направление мы видим в исследовании творчества Дж. Толкина в контексте современного жанра фэнтези.

Следует отметить, что предложенный нами комплексный подход не является замкнутой системой, он открывает возможности дальнейшего исследования эпопеи Толкина, проследив, например, развитие ее романной составляющей. И тогда здесь можно обнаружить элементы не только рыцарского, но и плутовского романа, романа воспитания и т.д.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Маклаков И. А. Мифологические традиции в современном фэнтези / И. А. Маклаков // Язык и методика его преподавания. – Казань, 2003. – С. 93-97.
2. Маклаков И. А. Роман Дж. Толкина «Властелин Колец» в контексте ремифологизации современной литературы / И. А. Маклаков // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. – Казань, 2004. – С. 343-345.

3. Maklakov I. A. Myth as a source of modern fantasy. Theory of linguisticality of understanding / I. Maklakov // Материалы студенческой научной конференции (на англ. языке). – Казань, 2004. – С. 27-28.
4. Маклаков И. А. Эпические мотивы в романе Дж. Толкина «Властелин Колец» /И. А. Маклаков // Иностранные языки в современном мире. – Казань, 2005. – С. 103-106.
5. Маклаков И. А. Миф как стилевая доминанта неомифологии (на примере произведений Дж. Толкина / И. А. Маклаков // Ученые записки КФ РМАТ. Вып. 2. – Казань, 2005. – С. 134-137.
6. Маклаков И. А. Эстетика героизма в творчестве Дж. Толкина / И. А. Маклаков // Теория перевода. Типология языков. Межкультурная коммуникация. – М., 2006. – С. 103-109.
7. Маклаков И. А. Символический образ Кольца в эпосе Дж. Толкина «Властелин Колец» / И. А. Маклаков // Ученые записки КФ РМАТ. Вып. 3. – Казань, 2006. - С. 123-128.

Статья, опубликованная в издании, входящем в перечень ВАК:

8. Маклаков И. А. Романский компонент эпоса Дж. Толкина «Властелин Колец» / И. А. Маклаков // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Т. 13. – Кострома, 2007. - С. 146-150.